

12+

Алексей Воронов

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ЗНАНИЯ

Часть первая. Обретение дара

Алексей Воронов

**В поисках утраченного знания.
Часть первая. Обретение дара**

«Издательские решения»

Воронов А.

В поисках утраченного знания. Часть первая. Обретение дара /
А. Воронов — «Издательские решения»,

Мэй находит загадочный камень, хранящий воспоминания о судьбе небесной девы, потерявшей крылья ради любви к смертному. Её жизнь меняется, когда появляется Артур — таинственный незнакомец, связанный с историей небожительницы. В центре сюжета — история любви и предательства, искупления и прощения. История затрагивает темы истинной любви, выбора между небом и землёй, цены, которую приходится платить за свои поступки.

© Воронов А.

© Издательские решения

Содержание

Пар над чашкой: мгновение в старой чайной	6
Мерцание ночного камня	7
Память о небе	8
Эхо небесной тоски	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

В поисках утраченного знания

Часть первая. Обретение дара

Алексей Воронов

© Алексей Воронов, 2026

ISBN 978-5-0071-0675-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация:

В центре повествования — загадочная история, разворачивающаяся вокруг необычной находки. Главная героиня, молодая китаянка Мэй, обнаруживает таинственный камень, хранящий воспоминания о судьбе небесной девы, потерявшей свои крылья ради любви к смертному.

Сюжет развивается вокруг древнего артефакта, способного показывать видения прошлого. Через его призму читатель знакомится с трагической историей небожительницы, которая, влюбившись в художника, была лишена своих крыльев и памяти о небесной жизни.

В истории появляется загадочный незнакомец — Артур, чья личность окутана тайной. Он оказывается тесно связан с историей небесной девы и становится проводником Мэй в мир магических тайн. Вместе они отправляются в небесный сад, где сталкиваются с новыми испытаниями и открытиями.

Особое место в повествовании занимает красная нить судьбы, ведущая героев через удивительные места и испытания. Мэй обнаруживает в себе способность влиять на окружающий мир, а её встреча с Артуром открывает новые грани этой истории.

Кульминацией становится путешествие к Древу Памяти, где герои сталкиваются с последствиями давних событий и получают шанс всё исправить. История затрагивает темы любви, искупления, выбора между небом и землёй, а также силы истинной привязанности.

Пар над чашкой: мгновение в старой чайной

Каждое утро Мэй открывала чайную лавку ещё до того, как солнце поднималось над крышами старого Шанхая. Она расставляла банки с чаем на полках, протирала деревянную стойку и ставила греться воду. Потом приходили первые посетители, и день растворялся в запахах жасмина, улуна и свежесваренного чая.

Дни были похожи друг на друга. За дверью шумел город, спешили прохожие, проезжали велосипеды, загорались и гасли вывески. Внутри лавки время текло медленнее. Оно измерялось не часами, а количеством наполненных чашек и постепенно меняющимся светом за окном.

К вечеру улица затихала, прохожих на улице почти не оставалось. После недавнего дождя лужи на дороге отражали красные фонари, а в воздухе оставался лёгкий запах влажного дерева. В старой лавке слышалось только тиканье часов и едва заметный шелест ветра за окном.

Она заварила себе чай и устроилась у окна. Горячая чашка согревала ладони. Пар поднимался тонкими струйками и растворялся в мягком свете лампы. Некоторое время Мэй просто сидела, наблюдая, как дрожит отражение фонаря на тёмной поверхности напитка.

Постепенно круги на воде исчезли. Поверхность чая стала гладкой и неподвижной, словно маленькое озеро. Мэй сама не заметила, как засмотрелась. Ей вдруг показалось, что отражение фонаря качнулось раньше, чем настоящий фонарь за окном.

Она моргнула, но взгляд всё равно возвращался к чашке. На одно короткое мгновение в глубине тёмной воды мелькнул незнакомый переулок. Там тоже горели фонари, десятки фонарей, уходящие куда-то вдаль. А среди их света будто стояла чья-то неподвижная фигура.

Мэй вздрогнула и снова моргнула. В чашке отражались только лампа, окно и вечерний город за стеклом. Она тихо улыбнулась своей усталости и допила чай. Но закрыв чайную и поднимаясь по лестнице в свою комнату, находившуюся над чайной, и ещё долго не могла избавиться от ощущения, что кто-то смотрел на неё из глубины отражения. Или ей всё-таки показалось?

Мерцание ночного камня

Пребывая в размышлениях над увиденным Мэй, решила сходить на улицу и купить себе кофе в кофейном аппарате, находившимся за углом её дома. После она шла по вечерней улице, потягивая ароматный кофе из бумажного стаканчика. Всё было как обычно: знакомые витрины, шум проезжающих, пара парящих в небе голубей-почтальонов... Привычно, но не особо интересно, когда сталкиваешься с этим каждый день.

Она машинально свернула за угол, но вдруг остановилась. На месте, где вчера точно была цветочная лавка госпожи Лины, теперь красовалась вывеска с витиеватыми буквами: «Тайны древних миров. Книжный магазин редких и забытых знаний».

Мэй моргнула, потом ещё раз, словно пытаясь прогнать наваждение. Улица была ей отлично знакома — она ходила здесь почти каждый день последние три года. Но сомнений не оставалось: на месте цветочной лавки теперь стоял книжный магазин с большими витринами, за которыми виднелись полки с фолиантами в кожаных переплётах, свитки, мерцающие слабым светом, и даже пара летающих книг, лениво кружащих у потолка.

Сердце Мэй забилося чуть быстрее. Она осторожно подошла ближе, поставила стаканчик на выступ витрины и заглянула внутрь. Внутри пахло старой бумагой, воском и чем-то неуловимо древним. Полки уходили вверх на несколько этажей, поддерживаемые хитроумной конструкцией.

Решившись, Мэй толкнула дверь — та приветливо звякнула колокольчиком. Внутри было тихо и прохладно. Она медленно пошла вдоль полок, скользя пальцами по корешкам книг.

В дальнем углу, на небольшом пьедестале под стеклянным колпаком, лежал предмет, который сразу привлек её внимание: небольшой гладкий камень цвета ночного неба, испещрённый серебристыми прожилками, напоминающими созвездия. Он мягко мерцал, будто внутри него танцевали крошечные звёзды.

Не осознавая, что делает, Мэй подошла ближе, протянула руку и осторожно сняла колпак. Камень оказался неожиданно тёплым на ощупь. Как только её пальцы сомкнулись вокруг него, позади раздался низкий, бархатистый голос:

— Он выбрал тебя.

Мэй резко обернулась. За её спиной стоял высокий мужчина в длинном плаще с капюшоном, черты лица которого скрывала тень стеллажей. Но она не успела ничего сказать — незнакомец уже растворился в тени между стеллажами, оставив её одну.

Руки Мэй слегка дрожали. Камень в ладони продолжал мягко пульсировать, словно живое сердце. Она хотела бросить его, отпрянуть, закричать — но вместо этого лишь крепче сжала находку. Внутри нарастало странное чувство: смесь страха, любопытства и какого-то глубинного, почти забытого предвкушения.

Память о небе

Мэй медленно брела по вечерним улицам, крепко сжимая в ладони тёплый камень. Его мягкое пульсирование успокаивало и одновременно тревожило. Она свернула в небольшой парк, села на скамейку и осторожно положила находку на колени.

Камень вдруг начал меняться — его поверхность стала прозрачной, словно водная гладь. Внутри за клубились серебристые всполохи, складываясь в образы.

Сначала появилось лицо — прекрасное, с тонкими чертами и глазами, в которых читалась бесконечная печаль. Это была небесная дева, потерявшая свои крылья. Она жила среди смертных, скрывая свою истинную сущность, но не могла забыть о доме среди облаков.

Мэй увидела, как девушка-небожительница училась жить в мире людей: готовила простую еду, заводила друзей, влюблялась. Но каждый раз, когда она была счастлива, её тянуло вверх — туда, где парили облака и сияли звёзды.

Трагедия случилась в день, когда она встретила свою первую любовь. Молодой художник увидел в ней не просто красивую девушку, а нечто большее — он чувствовал её необычность. Он рисовал её портреты ночами, пытаясь запечатлеть то, что не могли увидеть другие: отблески звёзд в её волосах, лёгкое сияние кожи в лунном свете.

Когда правда открылась, было уже поздно. Ревнивые боги узнали о её связи со смертным. Они лишили её не только крыльев, но и памяти о небесной жизни. В наказание ей оставили лишь этот камень — осколок её собственной звезды, который хранил все воспоминания и ждал, когда кто-то сможет их освободить.

Мэй почувствовала, как по её щекам текут слёзы. Она видела, как небесная дева страдала, не понимая, почему ей так тоскливо, почему сны о небе становятся всё ярче, а реальность — всё тусклее.

Внезапно образы замерли. Камень снова стал непрозрачным, но теперь Мэй знала — она связана с этой историей. В её руках оказалась не просто красивая вещица, а частичка чьей-то разбитой судьбы, чьё-то потерянное счастье.

«Я помогу тебе, — прошептала Мэй, прижимая камень к груди. — Ты не останешься забытой».

И в этот момент она почувствовала, как камень ответил ей — едва заметным теплом, словно благодарным прикосновением давно потерянной души.

Эхо небесной тоски

Мэй прижала камень к груди, и шёпот её обещания — «Я помогу тебе» — слился с пульсацией артефакта. В тот же миг мир вокруг дрогнул: скамейка под ней стала облаком, парк — бескрайним небом, а вечерний город растворился в сиянии звёзд. Она не упала — она взлетела, подхваченная тёплым восходящим потоком.

Она оказалась посреди небесного сада: деревья здесь были из лунного света, цветы — из туманностей, дорожки выложены мерцающими созвездиями. Перед ней стояла та самая дева — не в облике смертной девушки, а во всей своей небесной красе: с белоснежными крыльями, сияющими волосами и глазами, полными звёзд.

— Ты пришла, — голос девы звучал, как перезвон хрустальных колокольчиков. — Но не для того, чтобы освободить меня. Для того, чтобы понять.

Мэй осознала: она попала в момент выбора — тот самый миг, когда дева решила спуститься к людям, зная, что это может стоить ей крыльев. Воздух наполнился напряжением: Мэй чувствовала, как время здесь течёт иначе — то застывает, то ускоряется, словно ткань, которую кто-то нервно тербит в руках.

Камень в её ладони вдруг стал горячим. Мэй инстинктивно сжала его крепче — и услышала тихий треск. От артефакта откололся крошечный осколок, но не упал на землю, а завис в воздухе, переливаясь всеми оттенками серебра. Из трещины вырвался вихрь серебристого света, закружился вокруг них, сплетая образы прошлого и настоящего.

Мэй увидела всё заново, но теперь — изнутри. Она ощутила тоску девы по небу, трепет первого прикосновения к смертному, ужас момента, когда крылья отделились от спины. Каждая эмоция пронзала её, как игла, оставляя след в душе.

— Ты разделила мою боль, — прошептала дева, и в её глазах отразилось что-то новое. — Но достаточно ли этого, чтобы разорвать круг?

Осколок, висевший в воздухе, начал пульсировать в такт их дыханию. Свет из трещины в камне становился всё ярче, пока не заполнил всё вокруг ослепительным сиянием. Мэй почувствовала, как её сознание размывается, сливаясь с памятью девы. Она уже не могла отличить, где заканчиваются её мысли и начинаются чужие воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.